

Лиходкина Ирина Александровна

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК ЭЛЕМЕНТ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА
(ФРАНЦУЗСКО-РУССКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ)**

В статье рассматривается понятие фразеологизма во французской и русской лингвистике, приводятся особенности фамиллярной и просторечной фразеологии. Все теоретические утверждения подтверждены многочисленными иллюстративными примерами. Особенности перевода французских фразеологизмов выявлены посредством сопоставительного анализа оригинала и перевода романов А. Нотомб "Антихриста" и "Токийская невеста".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 113-116. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

CORPUS STUDY OF WRITTEN SPEECH IN SOLVING PROBLEMS OF JUDICIAL AUTHORSHIP

Litvinova Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Litvinova Ol'ga Aleksandrovna
Voronezh State Pedagogical University
centr_rus_yaz@mail.ru; olga_litvinova_teacher@mail.ru

Dibrova Elena Vladimirovna
Southern Federal University
alena_dibrova@bk.ru

Ryzhkova Ekaterina Sergeevna
Voronezh State University of Engineering Technologies
ryzhkova.katerina@yandex.ru

The article substantiates the necessity of using in a special way the corpus of texts in the development of techniques for the identificatory and diagnostic authorship examination. A brief analysis of the existing corpus of texts used to create the methods of identification and diagnosis of the text author's personality is presented. The paper describes the corpus of texts in the Russian language *Personality*, containing meta-marking in the form of information about their authors, and analyzes the possibility of its application for solving problems of the judicial authorship.

Key words and phrases: authorship; linguistic examination; authorship examination; corpus of texts; linguistic statistics; diagnosing of text author's personality; natural written speech; attribution of text.

УДК 811.133.1

Филологические науки

В статье рассматривается понятие фразеологизма во французской и русской лингвистике, приводятся особенности фамиллярной и просторечной фразеологии. Все теоретические утверждения подтверждены многочисленными иллюстративными примерами. Особенности перевода французских фразеологизмов выявлены посредством сопоставительного анализа оригинала и перевода романов А. Нотомб «Антихриста» и «Токийская невеста».

Ключевые слова и фразы: фразеологизм; разговорная и просторечная фразеология; библеизм; перевод; французский язык; русский язык.

Лиходкина Ирина Александровна, к. филол. н.

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации
ilizka@rambler.ru

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК ЭЛЕМЕНТ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА
(ФРАНЦУЗСКО-РУССКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ)©**

Во французской и русской разговорной речи разговорные выражения и обороты занимают важное место среди выразительных средств: воплощают в себе накопленную народную мудрость, в них находят отражение народный юмор, склонность к гиперболлизации и иронии, стремление к острому и эффектному выражению мысли. Они могут быть отнесены как к различного рода фразеологическим единицам, так и к свободным сочетаниям слов.

Фразеология (от греч. *phrasis*, род. п. *phraseos* – выражение и *logos* – слово, учение) – раздел языкознания, изучающий фразеологический состав языка в его современном состоянии и историческом развитии, а также совокупность фразеологизмов данного языка, то же, что фразеологический состав [4].

Фразеологизмы отличаются образностью, экспрессивностью, стилистической окрашенностью. У них всегда есть аналоги в нейтральной лексике, тогда как сами они принадлежат к разговорно-фамиллярному, просторечному или литературно-художественному стилям и удовлетворяют потребность языка придать речи тот или иной оттенок, выйти за строгие рамки обыденности.

Ученые давно интересовались вопросами фразеологии, фиксировали устойчивые словосочетания в словарях, однако самостоятельным разделом языкознания фразеология стала относительно недавно, а над определением ее объекта до сих пор ломают голову как отечественные, так зарубежные лингвисты. Во французском языке имеется много терминов, называющих объект фразеологии: *locution*, *locution figée*, *expression idiomatique*, *gallicisme*, *idiotisme* и др. Однако этими же терминами могут обозначаться свободные словосочетания и обороты, а иногда и различные грамматические конструкции. Русскому термину «фразеологическая единица» (ФЕ) больше всего соответствует выражение «locution phraséologique», предложенное швейцарским лингвистом Ш. Балли в начале XX в. В своем трактате «Traité de stylistique française», впервые опубликованном в 1909 г. и до сих пор переиздающимся, Ш. Балли выделил две группы фразеологизмов:

- фразеологические серии (*séries phraséologiques*) – словосочетания, характеризующиеся относительной свободой образующих их слов;
- фразеологические единства (*unités phraséologiques*) – устойчивые словосочетания, отличающиеся абсолютной спаянностью своих компонентов [8, p. 68].

Основоположником отечественной традиции фразеологических исследований по праву считается академик В. В. Виноградов [2], предложивший в 1940-е гг. классификацию фразеологизмов, опирающуюся на концепцию Ш. Балли. Однако, в отличие от Ш. Балли, В. В. Виноградов поделил фразеологические единицы не на два, а на три основных типа:

- фразеологические сращения (устойчивые выражения, неразложимые на отдельные элементы и воспринимаемые как единое целое, – *точить лясы, быть не в своей тарелке, собаку съел; tailler des bavettes, ne pas être dans son assiette*);
- фразеологические единства (устойчивые сочетания слов, характеризующиеся мотивированностью внутренней формы, неизменяемостью, – *держат камень за пазухой, плыть по течению; jeter de l'huile sur le feu, voir rouge*);
- фразеологические сочетания (выражения, в которых одно слово употреблено в прямом значении, а второе – во фразеологически связанном, например, *корень зла, воздушный замок, радость обуяла, потупить взор; brûler de curiosité (d'impatience), mourir de jalousie (de peur), péter la forme (du feu)*).

В данной работе также приводятся пословицы и поговорки, крылатые выражения и библеизмы, которые не всегда включаются лингвистами в сферу изучения фразеологии, но широко используются в повседневном общении и в художественной литературе.

Разговорные фразеологические обороты отличаются сильно выраженной экспрессивностью и часто используются говорящим для эмоционального воздействия на собеседника, а также с целью сделать свою речь более убедительной и вызвать соответствующую ответную реакцию. Этому способствует метафоричность фразеологизмов, например: *бить баклуши; свинью подложить; подливать масло в огонь; на краю света* и др. Примеры из французского языка: *bayer aux corneilles* (считать ворон); *au diable Vauvert* (у черта на куличках); *faire le mariole* (выпендриваться); *à vue de nez* (на глазок); *lâcher un mot* (сболтнуть, ляпнуть что-либо); *noyer le poisson* (заговаривать зубы); *Qui ne hasarde rien, n'a rien* (Кто не рискует, тот не пьет шампанского) и т.д.

Среди разговорных фразеологических оборотов встречаются тавтологические устойчивые сочетания, экспрессивность которых в русском языке выражена повтором однокоренных слов, а во французском – повтором одного и того же слова, например: *дурак дураком, тьма тьмуца, лежмя лежать, чин чином; à malin malin et demi* (на всякого мудреца довольно простоты), *à la queue leu leu* (гуськом) и др. «*J'ai rencontré Jean-Georges dans une queue leu leu de soixante personnes*» [9, p. 24]. / «Впервые я увидел Жан-Жоржа в “паровозике” из шестидесяти человек» [1, с. 25].

Фразеологизмы часто употребляются для придания речи шуточного, ироничного оттенка, например: *семь пятниц на неделе, сломя голову, без году неделя, коту под хвост, без задних ног, два сапога – пара* и др. Во французском языке: *changer d'opinion comme de chemise* (менять мнение, как перчатки), *manger comme quatre* (есть за четверых); *aller à toute vapeur, mettre le turbo, appuyer sur le champignon (l'accélérateur)* – лететь на всех парах.

Просторечные фразеологические единицы отличаются от разговорных более сниженным стилистическим характером, например: *лезть в бутылку, благим матом, показать кузькину мать, драсть как сидорову козу, лыка не вяжет, лаптем щи хлебать*. Примеры из французского языка:

«*Et j'en ai eu marre, tout à coup. ...Marre de cette tribu, marre d'être moi et marre d'en avoir marre*» [12, p. 113]. / «И вдруг мне все осточертело. Мне опротивело это племя, я сам себе опротивел, и мне опротивело то, что я сам себе опротивел» [7, с. 118].

«*Elle faisait la gueule en revenant de Zurich*» [12, p. 129]. / «Когда она вернулась из Цюриха, вид у нее был мрачный» [7, с. 137].

Эти фразеологические обороты несут в себе ярко выраженный экспрессивно-эмоциональный оттенок и часто имеют отрицательную окраску: 1) пренебрежительности, например: *кишка тонка – il n'a pas les reins assez solides*; 2) неодобрительности, например: *мелкая сошка – menu fretin, совать нос – fourrer son nez, чесать язык – taper la dispute*; 3) бранности, например: *старая перчница – vieille harpie, gibier de potence – негодяй, ours mal léché – чурбан, неотесанный человек* и др.

Фразеологизмы могут также использоваться в разговорной речи с целью гиперболизации, например, такие устойчивые выражения, как: *падать от усталости, не покладая рук, весь в мыле, стоять на головах, руки отваливаются (от усталости), в упор не вижу, глаза на лоб полезли, лезть на стену (от боли), до трех сосчитать не может, курам на смех, это и ежу понятно*. Во французском языке: *à haute dose* (усиленно, с полной отдачей), *en quatrième vitesse* (сломя голову), *crever de fatigue* (падать от усталости), *être à ramasser à la petite cuiller* (как выжатый лимон) и т.п. Они часто носят пословичный характер, и их преувеличительный смысл уже не ощущается собеседниками: все они употребляются метафорически, переносно, например: «*Je suis redescendu en quatrième vitesse et j'ai chopé un taxi au vol*» [12, p. 167]. / «Кубарем скатившись с лестницы, я выскочил из дому и на ходу поймал такси» [7, с. 176].

Ряд подобных оборотов может пополняться путем метафоризации и переносно-гиперболического употребления выражений, имеющих специальное значение: Она была просто *в шоке* от его истории!; Я в *глубоком обмороке* от этого нашего проекта (обороты «быть в шоке», «в глубоком обмороке» – из речи врачей); «*J'étais vraiment ailleurs, les mots avaient perdu leur chair avec celle de Thérèse, partis en fumée, tous*» [12, p. 109]. /

«Я стоял рядом с инспектором, но сам был где-то далеко-далеко, *слова потеряли свою плоть*, когда погибла плоть Терезы, они все превратились в дым, как превратилась в дым моя сестренка» [7, с. 116].

Фразеологизмы, пословицы и поговорки широко используются в художественной литературе и придают произведениям выразительность и образность. Художественная литература влияет на сознание человека, вызывает в нем различные чувства и эмоции: радость, грусть, волнение, сопереживание героям, желание оказаться на их месте или никогда не попадать в подобную ситуацию. Книги заставляют читателя мечтать, задуматься о жизни и своем будущем, возможно даже найти выход из трудного положения, поверить в чудо, доброту, во что бы то ни стало идти вперед к своей мечте. Писатели тщательно отбирают лексические, фонетические, грамматические средства языка не только для выражения содержания, но и для воздействия на эмоционально-чувственную сторону человеческого восприятия, для пробуждения в нем чувства прекрасного.

Для воплощения своего творческого замысла автор прибегает к различным лексико-грамматическим и стилистическим приемам: сочетанию в художественном произведении слов, словосочетаний и фразеологических выражений, принадлежащих к разным регистрам языка от возвышенно-книжного до разговорного или даже просторечного; использованию многочисленных синтаксических конструкций и т.п. Художественный стиль обладает эстетической функцией, а фразеологизмы являются ярким ее воплощением.

Так, романы современной бельгийской писательницы А. Нотомб «Антихриста» и «Токийская невеста», переведенные на русский язык Н. С. Мавлевич и И. И. Кузнецовой соответственно, изобилуют фразеологическими оборотами, пословицами и поговорками.

Фразеологизмы относятся к одним из самых трудно переводимых лексических единиц. Первостепенной задачей переводчика является распознавание фразеологизма в речи или тексте, отнесение его к устойчивому сочетанию, обладающему высокой метафоричностью, а не к свободному выражению, составные элементы которого употреблены в прямом значении и не вызывают особых трудностей при переводе. Идеальный перевод фразеологизмов (фразеологический) не всегда возможен. В этом случае следует стремиться подобрать максимально подходящий как семантически, так и стилистически эквивалент или аналог и лишь в последнюю очередь прибегать к нефразеологическому переводу.

Особенность перевода, выполненного Н. С. Мавлевич, заключается в стремлении подобрать к французским фразеологизмам соответствующие русские аналоги. Например: «*Et elle fut nue comme un ver devant moi*» [10, р. 16]. / «Миг – и она очутилась передо мной *в чем мать родила*» [5, с. 15], где французское выражение «*nue comme un ver*» (букв. *голая, как червяк*) переведено не менее ярким русским оборотом «в чем мать родила».

Еще пример: «*Au lieu de quoi, elle brûlait ses bateaux en pure perte*» [10, р. 132]. / «А она зачем-то безжалостно *сжигала свои корабли*» [5, с. 139]. Фразеологизму «*brûler ses bateaux*» подобран абсолютный эквивалент «сжигать свои корабли», обозначающий «отрезать себе путь к отступлению; идти напролом».

Правильно переведен и следующий отрывок:

«*A quelque chose malheur est bon: chez moi, j'avais récupéré ma chambre et mon droit à la lecture*» [10, р. 143]. / «Зато – *нет худа без добра!* – я снова стала хозяйкой в своей комнате и могла наслаждаться чтением» [5, с. 150]. Для перевода французского фразеологизма удачно использована русская пословица. Другой возможный перевод: «Не было бы счастья, да несчастье помогло».

В следующей фразе разговорный глагол «*se ficher*» переведен фразеологизмом «ни в грош не ставить»: «*Elle se fiche de toi*» [10, р. 40]. / «Да она тебя *ни в грош не ставит*» [5, с. 40], – который без сомнения является более ярким и экспрессивным. Слово «*se ficher*» обычно переводится глаголом «наплевать»: «– *Bin voilà, j'ai une nouvelle à t'annoncer. – M'en fous. Va me chercher...*» [13, р. 132]. / «– Так вот. У нас тут важное событие произошло. – *Плевать* я хотел на твои события. Сходи лучше...» [3, с. 115]. В свою очередь, русский разговорный фразеологизм «ни в грош не ставить» имеет аналоги во французском языке: «*faire bon marché de qn*» и «*ne faire nul cas de qn*».

Во фразе «*Le dimanche soir débarqua l'enfant prodigue*» [10, р. 130] / «*Блудная дочь*» прибыла в воскресенье вечером» [5, с. 136] библейская идиома «*l'enfant prodigue*» переведена выражением «блудная дочь», которое не может рассматриваться в качестве абсолютного эквивалента французской идиоме. Эквивалентом для «*l'enfant prodigue*» был бы фразеологизм из Библии «блудный сын», но, учитывая контекст (главный персонаж романа – девушка), переводчик находит правильный оборот – «блудная дочь».

Интересно также отметить, что во французском языке используются словосочетания для выражения многих понятий, которые в русском языке обозначаются одним словом: «*Elle est arrivée seule, de sa petite province lointaine, elle a ton âge et elle n'a besoin d'aucune aide, elle*» [10, р. 40]. / «Она сама, одна, приехала из своего *захолустья*, ей столько же лет, сколько тебе, и ей не требуется ничья помощь» [5, с. 40].

Некоторые выражения в разговорной речи часто употребляются в переносном значении, привнося, таким образом, некую двусмысленность: «*Six mois plus tard, après un éclat de rire, Chantal prononça cette phrase horrible*» [10, р. 45]. / «Так прошло полгода, и вот однажды в веселую минуту Шанталь, отсмеявшись, произнесла *убийственную фразу*» [5, с. 46].

Переводчик И. И. Кузнецова часто добавляет свои эпитеты, не отмеченные в оригинале, которые делают перевод более образным: «*Au travail, c'était l'enfer*» [11, р. 164] (букв. *На работе был ад*). / «На работе был *кромеиный ад*» [6, с. 186]. «*C'est un ange*» [11, р. 68] (букв. *Это ангел*). / «Она была *настоящим ангелом во плоти*» [6, с. 75]. Примененные эпитеты усиливают информацию, переданную на ИЯ, и имеют своей целью вызвать у русскоязычного читателя определенные эмоции и ассоциации, которые у французов не возникают.

Семантика фразеологизмов может совпадать, но графически выражаться по-разному. Например:

«Je me donne un mal de chien pour toi, et toi tu tires sans parler à personne» [10, p. 39]. / «Я ради нее *из кожи вон лезу*, а она не желает рта раскрыть и смывается, плевать ей на всех!» [5, с. 39]. Здесь выражению «se donner un mal de chien», которое может быть переведено «причинять себе адскую боль», подобран экспрессивный разговорный фразеологизм «из кожи вон лезть» (т.е. очень стараться), более подходящий по контексту. Также переводчик посчитал необходимым сгладить грубое обращение на ты менее обидным обезличенным «она».

«Je n'ai pas dit ça, fis-je, consciente d'être allée trop loin» [11, p. 156]. / «Я не сказала этого, – повторила я, чувствуя, что *перегнула палку*» [6, с. 177].

«“Au point où j'en suis!” – conclus-je» [11, p. 167]. / «*Хватаюсь за соломинку*», – подумала я [6, с. 189].

«Il ne manquait plus que ça» [11, p. 167]. / «*Час от часу не легче*» [6, с. 189].

В приведенных примерах переводчик учитывает то, что у каждого народа в определенной ситуации для выражения одной и той же идеи возникают разные ассоциации.

Бывают случаи полного совпадения во фразеологических оборотах, хотя такие случаи редки. Например: «Je m'en fermai plusieurs heures pour hurler comme une bête» [11, p. 83]. / «Я несколько часов *выла, как зверь*, запершись у себя в квартире» [6, с. 92].

Следует отметить такую особенность во французском языке как фразеологическая синонимия, которая более развита, чем в русском. Так, например, по-французски можно сказать *comme un citron pressé* или *essoré par ces activités*. В русском языке есть только одно соответствие – *как выжатый лимон*. «Essorée par ces activités, je retombais sur le lit avec la fatigue de la semaine» [11, p. 161]. / «*Выжатая как лимон*, я снова валялась в кровать с накопившейся за неделю усталостью» [6, с. 183].

Нередко переводчику приходится прибегать к описательному или разъяснительному переводу из-за отсутствия в ПЯ соответствующего слова. «Quand je pense au goût de cette viande, je salive» [11, p. 63]. / «Стоит мне только подумать о китовом мясе, как у *меня слюнки текут*» [6, с. 71].

При переводе фразеологизмов следует также учитывать культуру и менталитет реципиента и подбирать закрепившиеся в ПЯ выражения. Так, оборот *il y a des giboulées* (*giboulée* – короткий весенний ливень (со снегом, градом)) и словосочетание *lit de mort* переведены библиолами:

«Je regardais un spectacle par la fenêtre de l'immeuble en commentant: Tiens, au Japon aussi, *il y a des giboulées*» [11, p. 65]. / «Я сказала, глядя в окно: “*Разверзлись хляби небесные*”» [6, с. 72].

«Mais sur mon *lit de mort*, les silhouettes qui défilent dans ma mémoire seront toutes minuscules» [11, p. 82]. / «Но на *смертном одре* перед моим взором пройдет череда очень худых теней» [6, с. 91].

Итак, при переводе французских фразеологизмов в романах А. Нотомб на русский язык были выявлены следующие способы перевода, которыми пользовались все переводчики: фразеологический перевод, контекстуальный, описательный, калькирование. В основном при переводе французских устойчивых выражений были подобраны соответствующие русские аналоги. При этом следует отметить, что в русских переводных текстах значительно больше фразеологических единиц, чем в исходных.

Список литературы

1. Бергедер Ф. Воспоминания необразумившегося молодого человека. М.: Симпозиум, 2007. 192 с.
2. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 140-161.
3. Кено Р. Зази в метро / пер. с фр. М. К. Головановской, Е. Э. Разлоговой. М.: Московский рабочий, 1992. 155 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Директ-Медиа, 2008. CD-ROM.
5. Нотомб А. Антихриста / пер. с фр. Н. С. Мавлевич. М.: Иностранка, 2011. 157 с.
6. Нотомб А. Токийская невеста / пер. с фр. И. И. Кузнецовой. М.: Иностранка, 2011. 208 с.
7. Пеннак Д. Плоды страсти / пер. с фр. С. Семеницкого. СПб.: Амфора, 2005. 239 с.
8. Bally Ch. Traité de stylistique française. 2e édition. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1921. 331 p.
9. Beigbeder F. Mémoires d'un jeune homme dérangé. P.: La Table Ronde, 2001. 150 p.
10. Nothomb A. Antéchrista. P.: Albin Michel, 2005. 157 p.
11. Nothomb A. Ni d'Eve ni d'Adam. P.: Le Livre de Poche, 2009. 192 p.
12. Pennac D. Aux fruits de la passion. P.: Gallimard, 1999. 223 p.
13. Queneau R. Zazie dans le métro. P.: Gallimard, 2004. 190 p.

PHRASEOLOGICAL UNITS AS AN ELEMENT OF COLLOQUIAL SPEECH AND PECULIARITIES OF THEIR TRANSLATION (THE FRENCH-RUSSIAN PARALLELS)

Likhodkina Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation
ilizka@rambler.ru

The article examines the notion of a phraseological unit in the French and Russian linguistics; the peculiarities of familiar and vernacular phraseology are given. All theoretical statements are proved by plentiful illustrative examples. The peculiarities of the French phraseological units are revealed by means of the comparative analysis of the original and the translation of the novel by A. Nothomb “Antichrist” and “Tokyo Fiancée”.

Key words and phrases: phraseological unit; colloquial and vernacular phraseology; biblical expression; translation; the French language; the Russian language.